

Все стояли, о чём-то беседуя.

Внезапно Цзянь Юэ, стоявший неподалёку, произнёс:

— Кажется, внутри этого химического завода кто-то есть.

Все в изумлении переглянулись.

Но, проследив за направлением его взгляда, никто не мог возразить — внутри действительно были люди.

За одним из окон, ранее скрытых под толстым слоем снега, теперь чётко виднелись силуэты. Снег растаял под действием огня Цзян Сяньюя, и сквозь стекло стало возможным разглядеть тех, кто оказался заперт внутри.

Цзян Сяньюй повернулся и посмотрел туда. Цзянь Юэ, всё ещё размышляя, сказал:

— Как они оказались на третьем этаже? Все двери снизу заперты, да и утечка токсичных веществ делает спуск слишком опасным.

В следующее мгновение фигура Цзян Сяньюя мелькнула в воздухе — и вот он уже у окна.

Другие способные на манипуляции с древесиной тоже запустили лианы вверх, соорудив импровизированную лестницу, чтобы вытащить людей из ловушки. За стеклом оказались двое девушек и мужчина. Тот выглядел крайне истощённым — дыхание едва угадывалось, будто бы жизни в нём осталось на волосок. Увидев его состояние, Цзянь Юэ немедленно сформировал в ладони немного воды и смочил губы пострадавшего.

Девушки были в лучшей форме, хоть и сильно исхудавшие. Едва их спустили на землю, к ним тут же подбежали целители.

Ли Лэлэ, до этого не покидавшая машину, теперь бросилась вперёд и выкрикнула:

— Держитесь!

Цзянь Юэ предостерёг её:

— Не переусердствуй.

Он помнил: способность Ли Лэлэ заключалась в том, чтобы переносить болезни и раны других на себя. Хотя эффект был целительным, чем тяжелее состояние пациента, тем сильнее страдала она сама.

Ли Лэлэ кивнула:

— Поняла.

Благодаря её помощи мужчина всё ещё оставался в бессознательном состоянии, но девушки уже чувствовали себя гораздо лучше. Только что они едва могли поднять руку, чтобы подать сигнал, а теперь уже могли говорить.

— Здравствуйте, меня зовут Ли Мэй, — сказала одна из них. — Мы с коллегами уже два месяца заперты в этом заводе. Провизия на исходе. Раньше мы просто замерзли и потеряли сознание, но жар от огня вас разбудил нас. Иначе бы мы точно погибли там внутри.

Цзянь Юэ задал самый важный вопрос:

— Почему вы вообще оказались в подобном заводе?

Ли Мэй на мгновение замялась, но, увидев, как все смотрят на неё, быстро ответила:

— Этот завод — не просто завод. Под ним находится лаборатория...

Эти слова заставили всех вздрогнуть.

Лаборатория.

Под этим заводом — лаборатория!

Ведь именно в городе А впервые вспыхнул вирус зомби! Пусть эпидемия там и не достигла пика, но именно оттуда всё началось!

Люди переглянулись, ощущая нарастающее напряжение.

Цзянь Юэ спросил:

— Вы работали в этой лаборатории?

Ли Мэй покачала головой:

— Нет. Мы приехали сюда вместе с профессором. Завод уже был закрыт, но учёный подозревал, что именно здесь находится источник мутации зомби, и хотел найти доказательства. Однако мы так и не нашли входа — и вдруг вокруг завода начали появляться мутировавшие зомби. К счастью, по какой-то причине они избегали это здание, поэтому мы и смогли выжить всё это время.

Цзян Сяньюй спросил:

— Чем питались?

— Нам повезло, — ответила Ли Мэй. — В этом здании оказался большой запас припасов. Не знаю, почему никто их не забрал.

Люди снова обменялись взглядами.

Цзянь Юэ вдруг спросил:

— Этот без сознания — ваш профессор?

— Да, это профессор Сюй, — быстро подтвердила Ли Мэй.

Сюй.

«Сюй» — буква «Сюй»...

Цзянь Юэ неожиданно спросил:

— Вы знаете человека по имени Ван Юэмин?

Ли Мэй опешила:

— Вы знаете нашего старшего брата по наставничеству? Вы его видели? Где он?!

Цзянь Юэ тихо ответил:

— Встретил однажды в одном из зданий... Но к тому времени он уже превратился в зомби. Простите...

Глаза Ли Мэй наполнились слезами:

— Как такое могло случиться? Ведь учитель чётко сказал: если ничего не найдёте — возвращайтесь! Почему он не послушался...

Цзянь Юэ мгновенно уловил ключевую фразу:

— Что?!

Но Ли Мэй, словно осознав, что сболтнула лишнее, замялась и пробормотала:

— Он... он уехал в отпуск в город Ф — к... к девушке. И так и не вернулся.

Цзянь Юэ почувствовал: она что-то скрывает.

Цзянь Сяньюй тоже наблюдал за ней, но не стал давить, лишь коротко сказал:

— Пойдёмте внутрь.

Все поняли: здание кроет в себе нечто важное. Возможно, именно здесь скрыт ключ к разгадке происхождения вируса зомби.

Цзянь Юэ немедленно последовал за ним.

Вокруг здания древесные способности уже оплели лианами, создавая безопасный путь. Цзянь Юэ шёл и периодически выпускал воду — та мгновенно замерзала, образуя лёд. Это было сделано, чтобы защитить лианы и людей от проникающих паров химикатов.

Но в следующее мгновение...

— БАМ!

— АЙ!

— Бррр, — закричал младший брат Шу Шэна, идущего позади. — Ты что, лёд специально так скользкий делаешь?! Ой, ой! Да это же каток! Ты ещё и фигурки можешь вырезать? Может, снежки заодно слепим?

Цзянь Юэ поспешил ответить:

— Конечно! Вот, смотри — медвежонка изо льда могу сделать!

Шу Шэн закатил глаза:

«Да вы совсем придурки?! Как вы в такое время умудряетесь играть?!»

И тут же —

— Пиф! — ледяной шарик врезался ему в спину.

— Брат, смотри, как Ту Гуаньцзя может стрелять ледяными шарами из своего медвежонка! Ха-ха-ха! Кайф!

Шу Шэн обернулся, чтобы отчитать их, но получил ледяной снаряд прямо в лоб. Он замер на секунду...

...а затем схватил шар и метнул в обоих.

Когда Цзян Сяньюй и остальные обернулись, они увидели, как Цзянь Юэ втроём катаются по льду, устраивая снежную битву.

Все: «...»

«Неужели вы в начальной школе до сих пор?! Как можно в такой момент устраивать игры?!»

Члены гильдии Шу Шэна были в шоке. Ведь их лидер всегда производил впечатление холодного, расчётливого и мрачного человека, а его младший брат, хоть и выглядел весёлым, на деле был вспыльчив и капризен — к нему боялись подходить. А тут оба «неприкасаемых демона» устроили снежки с кем-то из другой базы!

И не просто поиграли — а именно снежную битву! Это уж совсем непонятно!

Зрители в прямом эфире смеялись до слёз:

— «Стоит Ту Гуаньцзе появиться — и Шу Шэн превращается в ребёнка!»

— «Да они реально умеют играть вместе!»

— «Ну так они же побратимы! Клятвенные братья!»

После этой передышки настроение у всех заметно улучшилось. Тяжесть, которую оставила предыдущая бойня — запах крови, ужас смертей — начинала сводить с ума. Такая разрядка была необходима. Ведь конец света давит не только телом, но и душой: бесконечные смерти, кровь, страдания — всё это рано или поздно ломает человека.

Внутри здания они нашли дверь, о которой говорила Ли Мэй.

— Эту дверь невозможно открыть, — сказала она. — Профессор пробовал всё: и коды, и взлом, но ничего не получалось. Вам, наверное, тоже не удастся...

Цзян Сяньюй оставил всех снаружи на страже и подошёл к двери один. Он достал из кармана чёрный чип, приложил его к считывателю — тот мгновенно ожил. Пальцы Цзян Сяньюя запорхали по клавиатуре, вводя сложную последовательность кодов. Все молча наблюдали за ним, ни на секунду не сомневаясь, что он справится.

Но в самый последний момент, когда взлом был почти завершён, на экране всплыло красное окно с восклицательным знаком.

«Доступ запрещён».

Даже Цзянь Юэ на миг опешил.

Цзян Сяньюй молчал, глядя на экран. Цзянь Юэ подошёл ближе и тихо сказал:

— Возможно, программа слишком сложна. Ничего, если сейчас не получится — ты справишься позже. Я верю...

Он не договорил.

Цзян Сяньюй произнёс:

— Этот код мне знаком. Логика, структура... Я сам его писал. И писал именно для того, чтобы защититься от самого себя.

Цзянь Юэ застыл.

— Как это?

Цзян Сяньюй стоял у окна, за которым падал снег. Его голос был спокоен:

— Когда я родился, врачи сказали, что не проживу и года. Отец скрыл от матери мой рождение и отправил меня в другое место. С момента рождения и до десяти лет у меня нет никаких воспоминаний.

Цзянь Юэ нахмурился:

— Но как так? Большинство детей помнят хотя бы с шести лет...

— Именно, — сказал Цзян Сяньюй. — Поэтому, хотя я и узнаю код как свой, я не понимаю, зачем тогдашний я сделал это.

Цзянь Юэ пришёл в ужас:

— Значит... ты был здесь в детстве?!

Это же место, где был создан вирус зомби! А Цзян Сяньюй побывал здесь ещё ребёнком — и даже постарался запретить себе когда-либо возвращаться. Странно...

— Получается, мы не сможем войти? — спросил Цзянь Юэ.

— Не совсем, — ответил Цзян Сяньюй.

Цзянь Юэ подумал, что тот сейчас продемонстрирует какую-то сверхтехнологию, но вместо этого Цзян Сяньюй поднял руку — и из ладони вырвался огненный вихрь, мгновенно охвативший всю дверь.

Затем он протянул руку назад.

Цзянь Юэ, решив, что теперь тому одиноко, с готовностью подал свою ладонь.

Цзян Сяньюй бросил на него взгляд:

— Дай взрывчатку.

Цзянь Юэ: «...Хорошо».

Он передал заряд. Цзян Сяньюй отвёл всех подальше, закрепил взрывчатку на двери — и раздался мощный взрыв. Дверь рухнула. Оказывается, всё дело было просто в недостатке огневой мощи.

Все покачали головами: «Ну и дела!»

Обычно после такого взрыва можно было опасаться, что зомби сбегутся на шум, но теперь переживать не стоило — всё вокруг уже превратилось в пепел.

Цзян Сяньюй собрался войти внутрь.

Цзянь Юэ осторожно потянул его за рукав:

— Если тогдашний ты не хотел, чтобы ты сюда вернулся, значит, внутри что-то, чего ты не должен видеть. Ты всё равно пойдёшь?

— Тот я не имеет права решать за нынешнего, — ответил Цзян Сяньюй.

Цзянь Юэ замер — и отпустил его руку.

Цзян Сяньюй шагнул внутрь, за ним последовал Цзянь Юэ. Следом вошли и остальные.

Когда дым рассеялся, открылась картина: в коридоре повсюду лежали кости.

Человеческие кости.

Цзянь Юэ сразу определил: этим останкам как минимум пятнадцать-двадцать лет. Значит, лаборатория существует уже очень давно.

К свету работало, но внутри царил хаос.

Цзян Сяньюй вдруг остановился. Цзянь Юэ проследил за его взглядом и увидел: в глубине помещения лежали скелеты животных.

— Что здесь произошло?! — в ужасе выдохнул кто-то позади.

Цзянь Юэ заметил на столе глубокие царапины — явно от когтей крупного хищника. Здесь явно происходила битва... между людьми и зверями.

Он подошёл к одному из трупов, присел и осмотрел кости. У некоторых сломаны рёбра — с такой силой не справился бы обычный человек. Даже кости умеют «говорить» — они могут рассказать то, чего не скажет ни одно слово.

Бай Цзецзе, стоявшая в стороне, прошептала:

— Как жаль этих животных...

Цзянь Юэ подошёл к столу, на котором лежал потрёпанный файл. Он сдул пыль и развернул документ — это был журнал экспериментов, не уничтоженный в спешке.

В нём значились «Объект №1», «Объект №2», «Объект №3»... Многие строки были перечёркнуты крестом.

Ничего определённого найти не удавалось.

Внезапно — «скри-ии-ит!» — одна из дверей с силой распахнулась.

Цзян Сяньюй вошёл внутрь. Цзянь Юэ почувствовал: за этой дверью — нечто важное. Он последовал за ним и тут же замер.

В комнате стояли кровати. Много кроватей. Двухъярусные, детские.

— Детские кровати, — прошептал Цзянь Юэ. — По размеру — точно для детей.

Цзян Сяньюй тоже это заметил. Он медленно подошёл к ним. Металлические каркасы успели покрыться ржавчиной.

В углу Цзянь Юэ нашёл выцарапанные надписи. Буквы были кривыми, но читаемыми:

«Спасите меня...»

«Помогите...»

«Я не хочу умирать...»

Это писали дети. Цзянь Юэ, работавший ранее волонтером в детском саду, сразу узнал почерк.

— Это ты писал? — спросил он Цзян Сяньюя.

— Нет, — последний покачал головой.

— Но ведь ты не помнишь детства! Откуда уверенность?

— Писавший — левша. Я — нет. Да и почерк у него ужасный, — сухо ответил Цзян Сяньюй.

Цзянь Юэ: «...»

(«Ну ты и циник!»)

Но логика верна.

Цзянь Юэ тщательно обыскал все кровати. Простыни пожелтели, но биологических следов уже не осталось — всё исчезло со временем.

Казалось, комната ничего не даст.

Но Цзян Сяньюй лёгким движением ноги отодвинул двухъярусную кровать — и из-под неё выпал небольшой клочок бумаги.

— Как ты знал? — изумился Цзянь Юэ.

— Просто я знаю себя, — ответил Цзян Сяньюй. — Никогда бы не оставил себе лазейку без запасного выхода.

Цзянь Юэ: «...»

(«Победить себя может только ты сам».)

Он заглянул через плечо — но на листке были одни тайные символы, явно часть зашифрованного кода. Без ключа это было просто набором знаков.

— Пора уходить, — сказал Цзян Сяньюй, пряча записку.

— Ты уже нашёл то, что искал? — удивился Цзянь Юэ.

Цзян Сяньюй кивнул.

— Что там написано?

Цзян Сяньюй не стал скрывать:

— «Когда выйдешь — убей отца».

Цзянь Юэ: «...»

Цзян Сяньюй продолжил:

— К тому времени, как мы вернёмся, в базе города А уже всё изменится. Пора домой.

Цзянь Юэ последовал за ним.

Снаружи ждали главные герои. Бай Цзецзе спросила:

— Вы уже уходите? Нашли что-нибудь?

Цзян Сяньюй холодно отрезал:

— Это не ваше дело.

Он не церемонился с чужими.

Но в тот самый миг, когда он повернулся, чтобы уйти, перед Цзянь Юэ всплыло системное окно:

> Прогресс основного сюжета: 70%.

> Мир приближается к коллапсу.

> Обновление задания:

> ****Золотое задание: «План уничтожения базы А»****

> ****Описание:**** В оригинале герои, обнаружив лабораторию, решают остаться и исследовать дальше. Тем временем из-за сильнейших морозов зомби, лишённые пищи, массово атакуют базу города А. Когда остальные прибывают на помощь, база уже охвачена огнём. Руководство и учёный обвиняют Цзян Сяньюя в уничтожении базы, что резко повышает его уровень «одичания», после чего он сам уничтожает всё окончательно.

> ****Задача:**** Предотвратить трагедию, остановить разрушение мира.

> ****Награда:**** Рецепт от жара.

Цзянь Юэ остолбенел.

«Так вот оно что... Отец Цзян Сяньюя затевает переворот? А сейчас — момент, когда тот должен окончательно озвереть?»

Цзян Сяньюй с тех пор, как прочитал записку, стал ледяным. Очевидно, там стояло нечто, способное вывести его из себя.

Но как он мог бы сжечь всю базу?!

Тут что-то не так. Но главное сейчас — не дать героям остаться. Иначе они станут свидетелями ложного обвинения.

Цзянь Юэ резко обернулся:

— Пойдёмте с нами обратно!

Бай Цзецзе возразила:

— Зачем? Мы хотим ещё поискать улики здесь.

— Не надо! У меня дома есть кое-что важное! Здесь нельзя задерживаться! — настаивал Цзянь Юэ.

Но он недооценил упрямство героини и силу сюжета. Бай Цзецзе — тоже игрок, и из соперничающей гильдии. Она не позволит Цзянь Юэ получить преимущество.

— Мы не уйдём, — твёрдо сказала она. — Это место первоочередное. Если уйдём — многое упустим.

Цзянь Юэ переключился на главного героя — Янь Гэ:

— Тогда пойдём ты со мной! Мы оставим здесь наблюдателей, вернёмся позже.

Но и Янь Гэ был непреклонен:

— Мы скоро закончим. Не волнуйся.

Видя, что уговоры бессильны, Цзянь Юэ понял: пора играть последней картой. Особенно

учитывая вызывающий взгляд Бай Цецзе.

Он глубоко вдохнул и сказал Янь Гэ:

— Я беременна.

Героиня: «...»

Герой: «...»

Зрители: «...»

— Что?! — воскликнул Янь Гэ. — Не может быть! Ребёнок не может быть моим! Я с тобой и пяти слов не сказал!

— У всех разный организм, — парировал Цзянь Юэ. — Если не хочешь отвечать — ладно. Пойду, объявлю по всей базе, что ты сбежал от ответственности.

Он развернулся, чтобы уйти.

— Стой! — закричал Янь Гэ. — Вернись! Ради моей чести!

Бай Цецзе: «?»

Зрители: «?»

Когда Цзянь Юэ пустился бежать, а за ним бросился отчаянный Янь Гэ, а вслед — и растерянная Бай Цецзе, зрители взорвались:

— «Вот это поворот!»

— «У всех разный организм — гениально!»

— «Ту Гуаньцзе — мастер дезинформации! Не подведи нас!»

<http://bllate.org/book/16053/1434192>